

Л.Н. Толстой

Живой труп. Комедия.

Сценический вариант Романа Мархолиа

Вечеринка. Пение. Разговоры

За окном дождь. Федор поливает цветы из шланга. Появляется девушка. Долго наблюдает за ним.

Разговоры

Как же его женщины-то любят...

Ладно, не завидуй...

Я и не завидую. Я одну французенку могу на десять таких променять...

Ну, ты известный эстет.

Не в моем вкусе...

Не скажи, хороша...

Тише ты... Слушай...

Песня

Федя. Спасибо, что пришла. Скучно. Ужасно скучно.

Маша. Что сам не пришел? Пьешь? А ведь обещал.

Федя. Обещал.

Маша. И зачем я тебя полюбила?

Федя. Маша!

Маша. Что Маша, Маша. Если бы любил, давно бы развелся. И там тебя просили. И говоришь, что не любишь. А держишься за нее. Не хочешь, видно.

Федя. Ведь ты знаешь, почему.

Маша. Ерунда это. Правду говорят, пустой ты человек.

Федя. И что мне тебе ответить? Сказать, что больно, что ты так говоришь, так ты это сама знаешь.

Маша. Ничего тебе не больно...

Федя. Одна радость в жизни твоя любовь.

Маша. Моя-то моя. А твоей-то нет.

Федя. Ну, я уверять не стану. Да и незачем - ты сама знаешь.

Маша. Федя, за что ты меня мучишь?

Федя. Кто кого.

Маша. Недобрый ты. *(Маша воет в голос)*

Федя *(подходит и обнимает ее)*. Маша! О чем ты? Перестань.

Жить надо, а не хныкать. Тебе-то уж не пристало. Красавица ты моя.

Дождь

Маша. Любишь?

Федя. Кого же мне любить?

Маша. Только меня? Ну читай. Читай что написал.

Федя. Да тебе скучно будет.

Маша. Если уж ты написал, то не скучно.

Федя. Ну хорошо, слушай. *(Читает.)*

В комнате все персонажи. Силуэты. Группа. Полумрак. Освещен один Федя.

Федя. *(читает рукопись)*. Ваше имя? Федор Протасов. Ваше звание, года, вера?

Звание - кандидат, года... веры - православной.

Было ли известно господину Каренину и вашей жене, что вы живы, когда вы оставили свою одежду на берегу реки и сами скрылись? Они ничего не знали. Они верили, что меня нет. И я рад был этому. И если кто и виноват, то я один. Следовательно. Я понимаю, что вы хотите быть великодушны, но закон требует истины. Почему вам посланы были деньги? Вы получали через Симонова посылаемые вам в Саратов деньги? Почему же вы не отвечаете? В протоколе будет записано, что на эти вопросы обвиняемый не отвечал, и это может очень повредить и вам и им. Так как же? Протасов. Ах, господин следователь, как вам не стыдно. Ну, что вы лезете в чужую жизнь? Рады, что имеете власть и, чтоб показать ее, мучаете не физически, а нравственно

людей, которые в тысячи раз лучше вас. Следовательно. Я попрошу Вас. Протасов. Не надо меня просить. Я сам скажу всё, что думаю. А вы пишете. По крайней мере, в первый раз будут в протоколе разумные человеческие речи. Живут три человека: я, он, она.

Музыка.

Между ними сложные отношения, борьба добра со злом, такая духовная борьба, о которой вы понятия не имеете. Борьба эта кончается известным положением, которое всё развязывает. Все успокоены. Они счастливы - любят память обо мне. Я в своем падении счастлив тем, что я сделал, что должно, что я, негодный, ушел из жизни, чтобы не мешать тем, кто полон жизни и хороши. И мы все живем...

Гений. (следователь) Ваше имя?

Федя. Федор Протасов.

Гений. Ваше звание, года, вера?

Федя. Звание - кандидат, года... веры - православной.

Гений. Было ли известно господину Каренину и вашей жене, что вы живы, когда вы оставили свою одежду на берегу реки и сами скрылись?

Федя. Они ничего не знали. Они верили, что меня нет. И я рад был этому. И если кто и виноват, то я один.

Гений. Я понимаю, что Вы хотите быть великодушны, но закон требует истины. Почему вам посланы были деньги? Вы получали через Симонова посылаемые вам в Саратов деньги? Почему же вы не отвечаете? В протоколе будет записано, что на эти вопросы обвиняемый не отвечал, и это может очень повредить и вам и им. Так как же?

Федя. Ах, господин следователь, как вам не стыдно. Ну, что вы лезете в чужую жизнь? Рады, что имеете власть и, чтоб показать ее, мучаете не физически, а нравственно людей, которые в тысячи раз лучше Вас, которые Вас к себе в переднюю не пустят, а Вы добрались и рады.

Гений. Я попрошу Вас.

Федя. Не надо меня просить. Я сам скажу всё, что думаю. А вы пишете. По крайней мере, в первый раз будут в протоколе разумные человеческие речи. Живут три человека: я, он, она.

Анна Павловна и Саша

Анна Павловна. Она всё плачет. Как это она не может успокоиться.

Саша. Оставить мужа, отца своего ребенка, и вы хотите, чтобы она была спокойна.

Анна Павловна. Не спокойна, а что сделано, то сделано. Если я, мать, не только допустила, но радуюсь тому, что моя дочь бросает мужа, значит, стоит он того. Надо радоваться, а не печалиться, что можешь освободиться от такого дурного человека, освободиться от такого золота.

Саша. Зачем вы так? Вы ведь знаете, что это неправда. Он удивительный, удивительный человек, несмотря на все его... слабости.

Анна Павловна. Именно, удивительный. Как только деньги в руках, - свои ли, чужие ли...

Саша. Он никогда чужих не брал.

Анна Павловна. Всё равно, женины.

Саша. Он отдал все свои деньги жене.

Анна Павловна. Еще бы не отдать, когда он сам знает, что он всё промотает.

Саша. Промотает или не промотает, я только знаю, что не хорошо бросать мужа, особенно такого, как Федя.

Анна Павловна. По-твоему, надо ждать, пока он всё промотает и приведет в дом своих любовниц?

Саша. Да, нет у него любовниц.

Анна Павловна. Вот то и беда, что он всех вас чем-то обворожил. Только не меня, нет, шалишь; я его вижу, и он знает это. На месте Лизы я бы не теперь, а уж год тому назад бросила его.

Саша. Как легко Вы это говорите.

Анна Павловна. Нет, не легко. Мне, матери, видеть дочь разведенной не легко. Поверь, что очень не легко. Но всё лучше, чем загубить молодую жизнь. Нет, я бога благодарю, что она теперь решилась и что всё кончено.

Саша. Может быть и не кончено.

Музыка.

Анна Павловна. Она всё плачет. Как это она не может успокоиться.

Саша. Оставить мужа, отца своего ребенка, и вы хотите, чтобы она была спокойна.

Анна Павловна. Не спокойна, а что сделано, то сделано. Если я, мать, не только допустила, но радуюсь тому, что моя дочь бросает мужа, значит, стоит он того.

Саша. Как легко Вы это говорите.

Анна Павловна. Нет, не легко. Мне, матери, видеть дочь разведенной не легко. Поверь, что очень не легко. Но всё лучше, чем загубить молодую жизнь. Нет, я бога благодарю, что она теперь решилась и что всё кончено.

Саша. Может быть и не кончено.

Анна Павловна. Только бы он дал развод.

Саша. Что же будет хорошего?

Анна Павловна. А то, что она молода и еще может быть счастлива.

Саша. Не может Лиза полюбить другого.

Анна Павловна. Найдутся люди в тысячу раз лучше вашего Феди и будут счастливы жениться на Лизе.

Саша. Мама, это ужасно. Вы думаете про Виктора Каренина.

Анна Павловна. Отчего же не думать? Он любит ее лет, и она любит его.

Саша. Любит, но не так, как мужа. Это дружба с детства.

Анна Павловна. Знаем мы эту дружбу. Только бы не было препятствий.

Перемена. Музыка. Общее движение.

Лиза и Каренин

Лиза. У меня к Вам большая просьба. И мне больше не к кому обратиться.

Каренин. Всё, что могу.

Лиза. Вы ведь всё знаете.

Каренин. Да, я знаю.

Лиза. Он написал мне письмо, что считает всё конченным. Я... так была оскорблена, так... ну, одним словом, я согласилась разорвать. И ответила ему, что принимаю его отказ.

Каренин. Но потом?..

Лиза. Потом? Потом я почувствовала, что это дурно с моей стороны, что я не могу. Всё лучше, чем расстаться с ним. Ну, одним словом, отдайте ему это письмо. Пожалуйста, Виктор... отдайте ему это письмо и скажите... и привезите его.

Каренин. Хорошо. Да, но как же?

Лиза. Скажите, что я прошу его всё забыть, всё забыть и вернуться. Я бы могла просто послать письмо. Но я знаю его: первое движение, как всегда, будет хорошее, но потом чье-нибудь влияние, и он раздумает и сделает не то, что хочет...

Каренин. Сделаю, что могу.

Лиза. Вы удивляетесь, что я прошу именно вас?

Каренин. Нет... Впрочем, надо говорить правду, да, удивляюсь...

Лиза. Но не сердитесь?..

Каренин. Разве я могу на вас сердиться?

Лиза. Я просила вас потому, что знаю, что вы любите его.

Каренин. И его и вас. Вы знаете это. И люблю не для себя, а для вас. И я благодарю вас за то, что вы верите мне: сделаю, что могу.

Лиза. Вот это-то и нужно. Так вы поедете?

Каренин. Разумеется, сейчас.

Лиза. Поезжайте, найдите его и скажите, что всё забыто, что я жду его. Сделайте это из любви к нему и дружбы к нам.

Каренин. Сделаю всё, что могу.

Саша, Лиза.

Саша. Ну, что? Послала?

Лиза делает утвердительный знак головой.

Саша. И он согласился?

Лиза. Разумеется.

Саша. Зачем его не понимаю...

Лиза. Кого же?

Саша. Да ведь ты знаешь, что он влюблен в тебя?

Лиза. Это всё было. Было и прошло. Как ты думаешь, вернется он?

Саша. Я уверена.

Статика.

Разговоры. Перемена. За окном: интерьеры. Голоса.

Песня. *Ой, да не будите...*

А я вам говорю, что за флагом останется: Ла-бель-буа - первая лошадь в Европе. Пари. Полно врать. Ведь ты знаешь, что никто тебе не верит. И пари держать не станет.

Я тебе говорю. Твой Картуш за флагом.

Да полноте ссориться. Я вас помирю. Спросите Федю. Он верно скажет.

Обе лошади хороши. Дело в езде.

Гусев подлец. Надо только его в руках держать.

Нет!

Ну постойте, я вас помирю. Дерби кто взял?

Взял, да ничего не стоит. Это случай. Кабы Кронпринц не заболел - посмотрел бы.

Гений (художник Петушков) и Федя

Федя. Да, знаете, если бы эти чувства проявились у девушки нашего круга, чтоб она пожертвовала всем для любимого человека, а тут простая девчонка, вся воспитанная на корысти, и

эта чистая самоотверженная любовь - отдает всё, а сама ничего не требует. Особенно этот контраст.

Гений. Да, это в живописи валёр называется. Только тогда можно сделать вполне ярко красный, когда кругом... Ну, да не в том дело. Я понимаю, понимаю...

Федя. Да, и это, кажется, один добрый поступок у меня за душой, - то, что я не воспользовался ее любовью. А знаете почему?

Гений. Жалость...

Федя. Ох, нет. У меня к ней жалости не было. У меня перед ней всегда был восторг, и когда она пела - ах, как пела, да и теперь, пожалуй, поет, - и всегда я на нее смотрел снизу вверх. Не погубил я ее просто потому, что любил. Истинно любил. И теперь это хорошее, хорошее воспоминание. (Пьет.)

Гений. Понимаю, понимаю. Идеально.

Федя. Я вам что скажу: были у меня увлечения. И один раз я был и влюблен, такая была дама красивая, и я был влюблен, скверно, по-собачьи, и она мне дала rendez-vous. И я пропустил его, потому что счел, что подло перед мужем. И до сих пор, удивительно, когда вспоминаю, то хочу радоваться и хвалить себя за то, что поступил честно, а... раскаиваюсь, как в грехе. А тут с Машей - напротив. Всегда радуюсь, радуюсь, что ничем не осквернил это свое чувство... Могу падать еще, весь упасть, всё с себя продам, весь во вшах буду, в коросте, а этот бриллиант, не брильянт, а луч солнца, да, - во мне, со мной.

Гений. Понимаю, понимаю. Где же она теперь?

Федя. Не знаю. И не хотел бы знать. Это всё было из другой жизни. И не хочу мешать с этой.

Гений. Да, ваша жизнь удивительная.

Федя. Нет, самая простая. Всем ведь нам в нашем круге, в том, в котором я родился, три выбора - только три: служить, наживать деньги, увеличивать ту пакость, в которой живешь. Это мне было противно, может быть не умел, но, главное, было противно. Второй - разрушать эту пакость; для этого надо быть героем, а я не герой. Или третье: забыться - пить, гулять, петь. Это самое я и делал. И вот допелся. (Пьет.)

Гений. Ну, а семейная жизнь?

Федя. Семейная жизнь? Да. Моя жена идеальная женщина была. Она и теперь жива. Но что тебе сказать? Не было изюминки, - знаешь в квасе изюминка? - не было игры в нашей жизни. А мне нужно было забываться. А без игры не забудешься. А потом я стал делать гадости. А ведь ты знаешь, мы любим людей за то добро, которое мы им сделали, и не любим за то зло, которое мы им делали. А я ей наделал зла. Она как будто любила меня.

Гений. Отчего вы говорите: как будто?

Федя. А оттого говорю, что никогда не было в ней того, чтоб она в душу мне влезла, как Маша. Ну, да не про то. Она беременная, кормящая, а я пропаду и вернусь пьяный. Разумеется, за это самое всё меньше и меньше любил ее. Да, да, вот сейчас пришло в голову: оттого-то я люблю Машу, что я ей добро сделал, а не зло. Оттого люблю. А ту мучал, за то... не то что не люблю... Да нет, просто не люблю. Ревновал - да, но и то прошло.

Федя и Каренин

Федя. Послушай, Каренин, ты ведь знаешь, что в этом письме?

Каренин. Знаю. И хочу сказать...

Федя. Постой, постой. Ты, пожалуйста, не думай, что я пьян и мои слова неменяемы, то есть я неменяем. Я пьян, но в этом деле вижу всё ясно. Ну, что же тебе поручено сказать?

Каренин. Мне поручено найти тебя и сказать тебе, что она... ждет тебя. Просит тебя всё забыть и вернуться.

Федя. Я все-таки не понимаю, почему ты?

Каренин. Лизавета Андреевна прислала за мной и просила меня...

Федя. Так...

Каренин. Но я не столько от имени твоей жены, сколько сам от себя прошу тебя: поедем домой.

Федя. Ты лучше меня. Какой вздор! Лучше меня не трудно быть. Я негодяй, а ты хороший, хороший человек. И от этого самого я не изменю своего решения. И не от этого. А просто, не могу и не хочу. Ну как я поеду?

Каренин. Поедем теперь ко мне. Я скажу, что ты вернешься, и завтра...

Федя. А завтра что? Всё буду я - я, а она - она. Нет. Зуб лучше сразу выдернуть. Я ведь говорил, что если я опять не сдержу слова, то чтобы она бросила меня. Я не сдержал, и кончено.

Каренин. Для тебя, но не для нее.

Федя. Удивительно, что ты заботишься о том, чтобы наш брак был не нарушен.

Радио. Живой труп. Александринский театр.

Федя

Общее движение.

Живут три человека: я, он, она.

Между ними сложные отношения, борьба добра со злом, такая духовная борьба, о которой вы понятия не имеете. Борьба эта кончается известным положением, которое всё развязывает. Все успокоены. Они счастливы - любят память обо мне. Я в своем падении счастлив тем, что я сделал, что должно, что я, негодный, ушел из жизни, чтобы не мешать тем, кто полон жизни и хороши. И мы все живем...

Живут три человека: я, он, она.

Между ними сложные отношения, борьба добра со злом, такая духовная борьба, о которой вы понятия не имеете. Борьба эта кончается известным положением, которое всё развязывает. Все успокоены. Они счастливы - любят память обо мне. Я в своем падении счастлив тем, что я сделал, что должно, что я, негодный, ушел из жизни, чтобы не мешать тем, кто полон жизни и хороши. И мы все живем...

Живут три человека: я, он, она.

Между ними сложные отношения, борьба добра со злом, такая духовная борьба, о которой вы понятия не имеете. Борьба эта

кончается известным положением, которое всё развязывает. Все успокоены. Они счастливы - любят память обо мне. Я в своем падении счастлив тем, что я сделал, что должно, что я, негодный, ушел из жизни, чтобы не мешать тем, кто полон жизни и хороши. И мы все живем...

И мы все живем. Все живем. Живем...

Дождь. Песня. Танец.

Федя. Ты знаешь, кто это?

Маша. Слышала фамилию.

Федя. Это превосходный человек. Он приезжал звать меня домой, к жене. Она меня, дурака, любит, а я вот что делаю

Маша. Что же, это нехорошо. Поезжай к ней. Пожалей ее.

Федя. Ты думаешь, надо? А я думаю, не надо.

Маша. Ну, если не любишь, то и не надо. Только любовь дорога.

Федя. А ты почему знаешь?

Маша. Знаю.

Песня

Федя. Ах, Маша, Маша, как ты мне всю душу разворачиваешь.

Маша. Ну, а то что я просила...

Федя. Что? денег? Ну, что же, возьми.

Маша смеется, берет деньги.

Федя. Вот и разберись тут. Мне открывает небо, а сама на душки просит. Ведь ты ни черта не понимаешь того, что сама делаешь.

Маша. Как не понимать. Я понимаю, что кого люблю, для того и пою лучше.

Федя. А меня любишь?

Маша. Видно, что люблю.

Федя. Удивительно.

Федя и Саша

Федя. Кто там?

Саша. Федя, прости. Прости. Прости меня, если тебе неприятно, но выслушай меня.

Федя. Слушаю.

Саша. Федя, вернись домой.

Федя. Я тебя очень понимаю, Саша, милая, и на твоём месте я бы сделал то же: постарался бы как-нибудь вернуть всё к старому, но на моём месте, если ты, милая, чуткая девочка, была бы, как ни странно это сказать, на моём месте, ты бы наверное сделала то, что я, то есть ушла бы, перестала бы мешать чужой жизни...

Саша. Как мешать? Разве Лиза может жить без тебя?

Федя. Ах, милая Саша, голубушка, может, может. И ещё будет счастлива, гораздо счастливее, чем со мной.

Саша. Никогда.

Федя. Это тебе кажется. Да не в том дело, то есть не то, что не в том дело, а главное дело в том, что я-то не могу. Знаешь, толстую бумагу перегибай так и этак. И сто раз перегнешь. Она всё держится, а перегнешь сто первый раз, и она разойдётся. Так между мной и Лизой. Мне слишком больно смотреть ей в глаза. И ей также - поверь.

Саша. Нет, нет.

Федя. Говоришь нет, а сама знаешь, что да.

Саша. Я могу только по себе судить - если бы я была на её месте, и ты бы ответил то, что ты отвечаешь, это было бы ужасно для меня.

Федя. Да, для тебя.

Саша. Неужели так и останется?

Федя. Должно быть.

Саша. Федя, вернись.

Федя. Спасибо тебе, милая Саша. Всегда ты мне останешься дорогим воспоминанием... Но прощай, голубушка. Дай мне поцеловать тебя. *(Целует её в лоб.)*

Саша. Нет, я не прощаюсь и не верю, и не хочу верить... Федя...

Федя. Ну, так слушай, Саша. Правда, что я муж, отец ее ребенка, но я лишний. Постой, постой, не возражай. Ты думаешь, я ревную? Нисколько. Во-первых, не имею права, во-вторых, не имею повода. Виктор Каренин старый ее друг и мой тоже. И он любит ее, и она любит его.

Саша. Нет.

Федя. Любит, как может любить честная, нравственная женщина, которая не позволяет себе любить никого кроме мужа, но она любит и будет любить, когда препятствие это будет устранено. И я устраню его, и они будут счастливы.

Саша. Федя, не говори так.

Федя. Ведь ты знаешь, что это правда, и я буду рад их счастью, и лучше я ничего не могу сделать и не вернусь, и дам им свободу, и так и скажи. И не говори, не говори, и прощай.

Саша. Федя, я восхищаюсь тобой.

Федя. Прощай, прощай.

Лиза и Каренин и Федя. *Диалог втроем. Пластика.*

Живут три человека: я, он, она.

Между ними сложные отношения, борьба добра со злом, такая духовная борьба, о которой вы понятия не имеете. Борьба эта кончается известным положением, которое всё развязывает. Все успокоены. Они счастливы - любят память обо мне. Я в своем падении счастлив тем, что я сделал, что должно, что я, негодный, ушел из жизни, чтобы не мешать тем, кто полон жизни и хороши. И мы все живем...

Лиза. У меня до Вас большая просьба.

Каренин. Всё, что могу.

Лиза. Мне не к кому обратиться, как к вам.

Каренин. Всё, что могу.

Лиза. Вы ведь всё знаете.

Каренин. Все, что могу... Да, я знаю.

Лиза. Он написал письмо, что считает всё конченным. Я была оскорблена, одним словом, я согласилась разорвать и ответила ему, что принимаю его отказ.

Каренин. Но потом?..

Лиза. Потом я почувствовала, что это дурно с моей стороны, что я не могу. Всё лучше, чем расстаться с ним. Ну, одним словом, отдайте ему это письмо. Пожалуйста, Виктор... отдайте ему это письмо и скажите... и привезите его. Сделайте это из любви к нему и дружбы к нам.

Каренин. Сделаю всё, что могу.

Лиза, Саша и Анна Павловна

Анна Павловна. А Виктор Михайлович где?

Лиза. Уехал.

Анна Павловна. Как уехал?

Лиза. Я просила его исполнить мою просьбу.

Анна Павловна. Какую просьбу? Опять секреты?

Лиза. Не секреты, а просто просила его самому передать письмо Феде.

Анна Павловна. Феде? Федор Васильевичу?

Лиза. Да, Феде...

Анна Павловна. Я думала, что между вами все отношения кончены.

Лиза. Я не могу расстаться с ним.

Анна Павловна. Опять всё сначала?

Лиза. Я хотела, я старалась, но я ее могу. Всё, что хотите, но только бы не разлучаться с ним.

Анна Павловна. Так что же, ты хочешь вернуть его?

Лиза. Да.

Анна Павловна. Опять пустить к себе в дом эту гадину?

Лиза. Мама, я прошу вас, не говорите так про моего мужа.

Анна Павловна. Он был муж.

Лиза. Нет, он теперь мой муж.

Анна Павловна. Мот, пьяница, развратник, и ты не можешь с ним расстаться?

Лиза. За что вы меня мучаете? Мне и так тяжело, а вы точно нарочно хотите...

Анна Павловна. Я мучаю, так я уеду. Не могу я видеть этого.

Лиза молчит.

Анна Павловна. Я вижу, что вы этого хотите, что я вам мешаю. Не могу я здесь жить. Ничего я в вас не понимаю. Всё это по-новому. То развелась, решила, потом вдруг выписываешь человека, который в тебя влюблен.

Лиза. Ничего этого нет.

Анна Павловна. Каренин делал предложение... и посылаешь его за мужем. Что это? Чтобы возбудить ревность?

Лиза. Мама! Это ужасно, что вы говорите. Оставьте меня.

Анна Павловна. Так мать выгони из дома, а развратного мужа пусти. Да я не стану ждать. И прощайте, и бог с вами, как хотите, так и делайте.

Лиза. Этого недоставало.

Саша. Ничего. Всё будет хорошо. Мама мы успокоим.

Анна Павловна. Дуняша, мой чемодан!

Саша. Мама!

Федя и Князь Абрезков

Князь Абрезков. Простите меня. Я невольно был свидетелем.

Федя. С кем имею честь?.. Ах, князь Сергей Дмитриевич.

Князь Абрезков. Невольным свидетелем. Я бы желал и не слышать. Но услышав, считаю долгом сказать, что слышал.

Федя. Да, да. Прошу покорно. Так что вам от меня угодно? Чем могу вам служить?

Князь Абрезков. Я, во-первых...

Федя. Простите меня, князь. Я стал в такое положение в обществе, что мое малое и давнишнее знакомство с вами не дает мне права на ваше посещение, если у вас нет до меня дела - в чем оно?

Князь Абрезков. Не буду отрицать, вы угадали. У меня есть дело. Но все-таки прошу вас верить, что изменение вашего положения никак не может влиять на мое отношение к вам.

Федя. Совершенно уверен.

Князь Абрезков. Дело мое в том, что сын моего старого друга, Анны Дмитриевны Карениной, и она сама просили меня прямо непосредственно от вас узнать о ваших отношениях... Вы мне позволите говорить о ваших отношениях к вашей жене, Лизавете Андреевне Протасовой?

Федя. Мои отношения с моей женой, могу сказать: моей бывшей женой - совершенно прекращены.

Князь Абрезков. Я так и понимал. И потому только взял на себя эту трудную миссию.

Федя. Прекращены, спешу заявить, не по ее, а по моей или скорее, моим бесконечным винам. Она же, как была, так и осталась самой безупречною женщиной.

Князь Абрезков. Так вот Виктор Каренин, в особенности его мать, просили меня узнать у вас о ваших намерениях.

Федя. Какие намерения? Никаких. Я предоставляю ей полную свободу. Мало того, никогда не нарушу ее спокойствия. Я знаю, что она любит Виктора Каренина. И пускай. Я считаю его очень скучным, но очень хорошим, честным человеком, и я думаю, что она будет с ним, как это говорится обыкновенно, счастлива. И que le bon dieu les benisse. Вот и всё.

Князь Абрезков. Да, но мы бы...

Федя. Только не думайте, чтобы у меня было малейшее чувство ревности. Если я сказал про Виктора, что он скучный, то я беру это слово назад. Он прекрасный, честный, нравственный человек, почти что противоположность мне. И он любил ее с детства. Может быть, и она его любила, когда вышла за меня. Это бывает. Самая лучшая любовь бывает та, про которую и не знаешь. Она, я думаю, всегда любила. Но как честная женщина даже себе не признавалась в этом, но от этого какая-то тень лежала на нашей семейной жизни... впрочем, что я делаю вам признание.

Князь Абрезков. Пожалуйста, сделайте. Верьте, что для меня важнее моей миссии определенные к вам мои человеческие отношения, мое желание понять вполне эти отношения. Я понимаю вас. Понимаю, что эта тень, как вы прекрасно выразились, могла быть...

Федя. Да и была, и может быть, от этого я не мог удовольствоваться той семейной жизнью, которую она мне давала, и чего-то искал и увлекался. Да, впрочем, я как будто оправдываюсь. Я не хочу, да мне и нельзя оправдываться. Я был, смело говорю был, дурной муж, был, потому что теперь я в сознании своем давно не муж и считаю ее совершенно свободной. Стало быть, вот вам и ответ на вашу миссию.

Князь Абрезков. Да, но вы знаете семью Виктора и его самого. Вы знаете его и его семьи строгие убеждения. Я не разделяю их. Я шире смотрю на вещи. Но уважаю их и понимаю. Понимаю, что для него и в особенности для матери немислимо сближение с женщиной без церковного брака.

Федя. Но что же им нужно? Развод? Я давно сказал им, что готов дать, но условия принятия вины на себя, всей лжи, связанной с этим, очень тяжелы.

Князь Абрезков. Я понимаю вполне вас и разделяю. Но как же быть? Что же мне сказать?

Федя. Скажите, что сделаю то, что они хотят. Ведь они хотят жениться - чтобы ничто не мешало им жениться?

Князь Абрезков. Разумеется.

Федя. Сделаю. Скажите, что наверное сделаю.

Князь Абрезков. Когда же?

Федя. Постойте. Ну, скажем две недели. Довольно?

Князь Абрезков (вставая). Так и могу сказать?

Федя. Можете. Прощайте, князь, еще раз благодарю вас. Хорошо. Очень хорошо. Так и надо. Так и надо. Так и надо. Чудесно.

Музыка.

Князь Абрезков. Я вас не понимаю. Вы, способный, умный человек, с такой чуткостью к добру, как это вы можете увлекаться, можете забывать то, что сами от себя требуете? Как вы дошли до этого, как вы погубили свою жизнь?

Федя. Вот уж десять лет я живу своей беспутной жизнью. И в первый раз такой человек, как вы, пожалел меня. Меня жалели

товарищи, кутилы, женщины, но разумный, добрый человек, как вы... Спасибо вам. Как я дошел до своей гибели? Во-первых, вино. Вино ведь не то что вкусно. А что я ни делаю, я всегда чувствую, что не то, что надо, и мне стыдно. Я сейчас говорю с вами, и мне стыдно. А уж быть предводителем, сидеть в банке-так стыдно, так стыдно... И только, когда выпьешь, перестанет быть стыдно.

Князь Абрезков. Ну, а труд?

Федя. Пробовал. Всё нехорошо. Всем я недоволен. Ну, да что о себе говорить. Спасибо вам.

Князь Абрезков. Так что же мне сказать?

Федя. Скажите, что сделаю то, что они хотят. Ведь они хотят жениться - чтобы ничто не мешало им жениться?

Князь Абрезков. Разумеется.

Федя. Сделаю. Скажите, что наверное сделаю.

Князь Абрезков. Когда же?

Федя. Постойте. Ну, скажем две недели. Довольно?

Князь Абрезков (вставая). Так и могу сказать?

Федя. Можете. Прощайте, князь, еще раз благодарю вас. Прощайте.

Гений (Иван Петрович). Протасов! Протасов, я войду? Протасов? Я войду. Протасов! Я войду, Протасов. Они хотят тебя унижить. А ты им покажешь кто ты. Себя убьешь револьвером, а их великодушием. Я понимаю тебя. Я все понимаю, потому что я... гений. Не хочешь ответить на их требования? Я скажу как. Я всегда говорю прямо и действую решительно. Я не стану удерживать тебя. И жизнь и смерть для гения безразличны. Я умираю в жизни и живу в смерти. Ты убьешь себя чтобы они, эти два человека, жалели тебя. А я убью себя, чтоб весь мир понял, что он потерял. Но еще рано. Протасов! Протасов? Протасов. Давай выпьем, Протасов. За твое большое путешествие!

Протасов. Принес?

Гений *достает пистолет и отдает Протасову*

Жалкие люди. Копшатся, хлопчут. И не понимают -ничего не понимают... Я не тебе. Я так, высказываю свои мысли. А что нужно для человечества? Очень мало: ценить своих гениев, а они всегда

казнили их, гнали, мучали. Нет. Я не буду вашей игрушкой. Я выведу вас на чистую воду. Не-е-е-т. Лицемеры!

Федя. Уйди, пожалуйста.

Гений. Уйти? Ну, прощай. Я не стану удерживать тебя. Я то же сделаю. Но еще рано. Я только хочу сказать тебе...

Федя. Хорошо. Ты скажешь, но после, а теперь вот что, дружок. Пожалуйста, отдай вот это хозяину (*подает ему деньги*) и спроси на мое имя письмо. Пожалуйста.

Гений. Хорошо. Но только ты не торопись, подожди. Я еще важное скажу тебе. Такое, чего ты не услышишь не только на этом свете, но и в будущем, по крайней мере до тех пор, пока я не приду туда. Так всё отдать?

Федя. Сколько нужно. (*берет револьвер, взводит, прикладывает к виску, вздрагивает и осторожно опускает.*). Нет, не могу, не могу, не могу..

Федя и Маша.

Маша. Вот хорошо-то. Вот дурак. Право, дурак. Да неужели ты в самом деле?

Федя. Нет, не мог.

Маша. А меня-то нет разве? Безбожник. Меня-то не пожалел. Ах, Федор Васильевич, грех, грех. За мою любовь...

Федя. Хотел их отпустить, обещал. А лгать не могу.

Маша. А я-то?

Федя. Что ты? И тебя бы развязал. Разве тебе лучше со мной мучиться.

Маша. Стало быть, лучше. Не могу я без тебя жить.

Федя. Какая со мной жизнь? Поплакала бы, да и прожила бы.

Маша. И совсем не плакала бы, чорт с тобой, коли ты меня не жалеешь. (*Плачет.*)

Федя. Маша! Дружок. Ведь я хотел лучше сделать.

Маша. Себе лучше.

Федя (*улыбаясь*). Да как же себе лучше, коли бы я себя убил?

Маша. Разумеется, лучше. Да что тебе нужно? Ты скажи.

Федя. Как что нужно? Много нужно.

Маша. Ну что? Что?

Федя. Нужно, во-первых, сдержать обещание. Это первое, и этого довольно. Лгать и делать все эти гадости, что нужно для развода, не могу.

Маша. Положим, что гадко. Я сама...

Федя. Потом нужно точно их освободить, и жену и его. Что же, они хорошие люди. Зачем им мучиться? Это два.

Маша. Ну уж хорошего в ней мало, коли она тебя бросила.

Федя. Не она бросила - я бросил.

Маша. Ну, хорошо, хорошо. Всё ты. Она ангел. Еще что ж?

Федя. А еще то, что ты хорошая, милая девочка - люблю тебя и, коли останусь жить, то погублю тебя.

Маша. Это уж не твое дело. Я сама про себя знаю, где погибну...

Федя (*вздыхает*). А главное, главное... Что моя жизнь? Разве я не вижу, что я пропал. Всем и себе в тягость. Негодящий я...

Маша. Вот вздор. Я от тебя не отлеплюсь. Прилепилась я, да и всё. А что ты плохо живешь, пьешь да кутишь... А ты живой человек - брось. Вот и всё.

Федя. Легко сказать.

Маша. И сделай так.

Федя. Да вот как смотрю на тебя, так, кажется, всё сделаю.

Маша. И сделаешь. Всё сделаешь. (*Видит письмо..*) Это что же? Ты им писал? Что же писал?

Федя. Что писал? (*Берет письмо и хочет разорвать.*) Теперь уже не нужно.

Маша (*вырывает письмо*). Писал, что убил себя, да? Не писал про пистолет? Писал, что убил?

Федя. Да, что меня не будет.

Маша. Давай, давай, давай. Постой... Ты вот плавать не умеешь?

Федя. Нет.

Маша. Ну вот. Давай сюда свое платье. Всё, и бумажник.

Федя. Да как же?

Маша. Стой, стой, стой. Поедем домой. Там переоденешься.

Федя. Да ведь это обман.

Маша. И прекрасно. Пошел купаться, платье осталось на берегу. В кармане бумажник и это письмо.

Федя. Ну, а потом?

Маша. А потом, потом уедем и будем жить во славу.

Гений. Вот те на. А револьвер? Я его себе заберу.

Маша. Бери, бери. А мы едем. Едем!

Анна Дмитриевна и Князь

Князь Абрезков. J'espere que je ne force pas la consigne.

Анна Дмитриевна. Вы знаете, что vous etes toujours le bienvenu. А теперь, нынче, особенно. Вы получили мою записку?

Князь Абрезков. Получил, и вот мой ответ.

Анна Дмитриевна. Ах, мой друг, я начинаю совсем отчаиваться. Il est ensorcele, positivement ensorcele. Я никогда не встречала в нем такой настойчивости, такого упрямства, такой безжалостности, равнодушия ко мне. Он совсем переменился с тех пор, как эта женщина бросила мужа.

Князь Абрезков. Но что же именно, как обстоит дело?

Анна Дмитриевна. Так, что во что бы то ни стало хочет жениться.

Князь Абрезков. Но как же муж?

Анна Дмитриевна. Дает развод.

Князь Абрезков. Вот как.

Анна Дмитриевна. И он, Виктор, идет на это, и вся эта грязь, адвокаты, доказательства вины. Tout ca est degoutant. И это не отталкивает его. Я его не понимаю. Он с своей чуткостью, робостью...

Князь Абрезков. Любит. Ах, если человек точно любит, тогда...

Анна Дмитриевна. Да, но отчего же в наше время любовь могла быть любовью чистой, любовью-дружбой, которая идет через всю жизнь. Такую любовь я понимаю, ценю.

Князь Абрезков. Теперь новое поколение уж не может довольствоваться идеальными отношениями. La possession de l'ame ne leur suffit plus. Что делать. Но как же быть с ним?

Анна Дмитриевна. Нет, про него не говорите. Но это какое-то колдовство. Его точно подменили. Ведь вы знаете, я была у нее. Он так просил меня. Я поехала, не застала ее, оставила карточку. Elle m'a fait demander quand je pourrai la recevoir. И нынче

(*смотрит на часы*), во 2-м часу, стало быть, сейчас, должна приехать. Я обещала Виктору принять, но понимаете мое положение. Я вся не своя. И по старой привычке послала за вами. Мне нужна ваша помощь.

Князь Абрезков. Благодарствуйте.

Анна Дмитриевна. Вы поймите, что это посещение ее решает всё дело, судьбу Виктора. Мне надо или не согласиться... А как я могу...

Князь Абрезков. Вы совсем не знаете ее?

Анна Дмитриевна. Никогда не видала. Но боюсь ее. Не может хорошая женщина согласиться оставить мужа. И хорошего человека. Ведь он товарищ Виктора и бывал у нас. Он был очень милый. Да какой бы он ни был. *Quels que soient les torts qu'il a eus vis--vis d'elle*, нельзя бросать мужа. Надо нести свой крест. Я и одно не понимаю, как может Виктор с своими убеждениями согласиться на женитьбу на разведенной. Сколько раз - недавно он при мне горячо спорил с Спицыным, доказывая, что развод не согласен с истинным христианством, и теперь сам идет на это. *Si elle a pu le charmer a un tel point*, я боюсь ее. Но, впрочем, я вас позвала, чтобы слышать вас, и всё только сама говорю. Что вы думаете? Скажите. Что по-вашему? Как надо? Вы говорили с Виктором?

Князь Абрезков. Я говорил с ним. И я думаю, что он любит ее, привык любить так, любовь эта взяла такую власть над ним - а он человек медленно, но твердо принимающий. Что вошло ему в сердце, то уже не выйдет. И он никого, кроме ее, любить не будет и без нее и с другой счастлив быть не может.

Анна Дмитриевна. А как Варя Казанцева пошла бы за него. И какая девушка и как любит...

Князь Абрезков. *C'est compter sans son hote*. Это теперь совсем несбыточно. И я думаю, лучше покориться и помочь ему жениться.

Анна Дмитриевна. На разведенной, чтобы он встречал мужа своей жены? Я не понимаю, как вы можете спокойно говорить про это. Разве это та женщина, которую мать может желать женой своего единственного сына, и такого сына?

Князь Абрезков. Да что же делать, милый друг. Разумеется, лучше бы жениться на девушке, которую вы знаете, любите. Но коли этого нельзя... Да потом, если бы он женился на цыганке, или бог знает на ком. А Лиза Рахманова очень хорошая, милая женщина; я по племяннице Нелли знаю ее. Кроткая, добрая, любящая и нравственная женщина.

Анна Дмитриевна. Нравственная женщина, которая решается бросить мужа.

Князь Абрезков. Я не узнаю вас. Вы недобры, вы жестоки. Муж ее один из тех людей, про которых говорят, что он только сам себе враг. Но он еще больше жене враг. Это слабый, совершенно падший, пьяный человек. Он промотал всё свое состояние, всё ее состояние, у нее ребенок. Как же вы осуждаете женщину, которая оставила такого человека? И то не она, а он оставил ее.

Анна Дмитриевна. Ах, какая грязь, какая грязь. И я должна пачкаться в ней.

Князь Абрезков. А ваша религия?

Анна Дмитриевна. Да, да, прощение. "Как и мы оставляем должникам нашим". Mais c'est plus fort que moi.

Князь Абрезков. Ну как же ей жить с таким человеком? Если бы она и не любила другого, она должна бы была это сделать. Для ребенка должна. Он сам, муж, умный и добрый человек, когда он в своем уме, советует ей это сделать.

Каренин. Мама! Я зашел сказать вам одно: Лизавета Андреевна сейчас приедет, и я прошу, умоляю вас только об одном: если вы продолжаете быть несогласны на мой брак...

Анна Дмитриевна (*перебивая его*). Разумеется, продолжаю быть несогласна.

Каренин (*продолжая речь и хмурясь*). ...то прошу, умоляю вас об одном: не говорите о своем несогласии, не решайте в отрицательном смысле.

Анна Дмитриевна. Я думаю, что мы и не будем ни о чем таком говорить. Я, по крайней мере, уж никак не начну.

Каренин. Она тем менее. Мне только хотелось, чтобы вы узнали ее.

Анна Дмитриевна. Не понимаю одно: как ты миришь свое желание жениться на госпоже Протасовой с живым мужем, с твоими религиозными убеждениями?

Каренин. Мама! Неужели мы все так непогрешимы, что не можем расходиться в наших убеждениях, когда жизнь так сложна? Мама, за что вы так жестоки ко мне?

Анна Дмитриевна. Я люблю тебя, хочу тебе счастья.

Каренин (к князю Абрезкову). Сергей Дмитриевич!

Князь Абрезков. Разумеется, вы хотите ему счастья, но нам, с нашими седидами, уже трудно понимать молодежь. А особенно трудно матери, приучившей себя к мысли о своем счастье для сына. Все женщины так.

Анна Дмитриевна. Вот, вот именно. Все против меня. Разумеется, ты можешь сделать это *vous etes majeur*, но ты погубишь меня.

Каренин. Не узнаю вас. Это хуже, чем жестокость.

Князь Абрезков (к Виктору). Перестань, Виктор. Мама говорит всегда хуже, чем делает.

Анна Дмитриевна. Я скажу, что думаю и чувствую, и скажу, не оскорбляя ее.

Князь Абрезков. Это наверно. Вот и она.

Каренин. Я уйду.

Гений. (Лакей). Лизавета Андреевна Протасова.

Каренин. Я ухожу, мама. Пожалуйста...

Анна Дмитриевна. Просите. (К князю Абрезкову.) Нет, вы останьтесь.

Князь Абрезков. Я думал вам легче *en tete-a-tete*.

Анна Дмитриевна. Нет, я боюсь. Если я захочу остаться с ней *tete-a-tete*, я кивну вам. *Ca dependra...* А то мне остаться одной с ней, это свяжет меня. Я тогда так сделаю вам.

Князь Абрезков. Я пойму. Я уверен, что она понравится вам. Только будьте справедливы.

Анна Дмитриевна. Как вы все против меня.

Анна Дмитриевна, Лиза и Князь Абрезков

Анна Дмитриевна (*приподнимаясь*). Я жалела, что не застала вас, но вот вы так добры, что сами приехали.

Лиза. Я никак не ожидала. Я так благодарна вам, что вы пожелали меня видеть.

Анна Дмитриевна. Вы знакомы? (*Указывает на князя Абрезкова.*)

Князь Абрезков. Как же, я имел честь быть представленным. Моя племянница Нелли мне часто говорит про вас.

Лиза. Да, мы дружны были очень. И теперь дружны. (*К Анне Дмитриевне.*) Я никак не ожидала, что вы пожелаете меня видеть.

Анна Дмитриевна. Я знала хорошо вашего мужа. Он был дружен с Виктором и бывал у нас до своего переезда в Тамбов. Кажется, там он женился на вас?

Лиза. Да, мы там женились.

Анна Дмитриевна. А потом, когда он опять переехал в Москву, он уже не бывал у меня.

Лиза. Да он нигде почти не бывал.

Анна Дмитриевна. И не познакомил меня с вами. (*Неловкое молчание.*)

Князь Абрезков. Последний раз я встретил вас у Денисовых на спектакле. Вы помните? Очень было мило. И вы играли.

Лиза. Нет... да... как же... помню. Я играла. (*Опять молчание.*) Анна Дмитриевна, простите меня, если вам неприятно то, что я скажу, но я не могу, не умею притворяться. Я приехала, потому что Виктор Михайлович сказал... потому что он, то есть потому что вы хотели меня видеть... но лучше всё сказать... Мне очень тяжело... а вы добры.

Князь Абрезков. Да, я лучше уйду.

Анна Дмитриевна. Да, уходите.

Князь Абрезков. До свиданья. (*Прощается с обеими женщинами и уходит.*)

Анна Дмитриевна и Лиза.

Анна Дмитриевна. Послушайте, Лиза, не знаю, да и не хочу знать, как вас по отчеству.

Лиза. Андреевна.

Анна Дмитриевна. Ну, всё равно - Лиза. Мне вас жаль, вы мне симпатичны. Но я люблю Виктора. Я одно существо на свете люблю. Я знаю его душу, как свою. Это гордая душа. Он был горд еще 7-летним мальчиком. Горд не именем, не богатством, но горд своей чистотой, своей нравственной высотой, и он соблюдал ее. Он чист, как девушка.

Лиза. Я знаю.

Анна Дмитриевна. Он никого женщин не любил. Вы первая. Не скажу, что я не ревную к вам. Я ревную. Но мы, матери, - у вас еще маленький, вам рано, - мы готовимся к этому. Я готовилась к тому, чтобы отдать его жене и не ревновать. Но отдать такой же чистой, как он.

Лиза. Я... Разве я...

Анна Дмитриевна. Простите, я знаю, вы не виноваты, но вы несчастны. И я его знаю. Теперь он готов всё перенести и перенесет и никогда не скажет, но будет страдать. Его оскорбленная гордость будет страдать, и он не будет счастлив.

Лиза. Я думала об этом.

Анна Дмитриевна. Лиза, милая. Вы умная, хорошая женщина. Если вы любите его, то вы хотите его счастья больше, чем своего. А если так, то вы не захотите связать его и заставить раскаиваться - хоть он не скажет, никогда не скажет.

Лиза. Я знаю, что не скажет. Я думала об этом и задавала себе этот вопрос. Я думала и говорила ему. Но что ж я могу сделать, когда он говорит, что не хочет жить без меня? Я говорила: будем друзьями, но устройте себе свою жизнь, не связывайте свою чистую жизнь с моей несчастной. Он не хочет.

Анна Дмитриевна. Да, теперь не хочет.

Лиза. Уговорите его оставить меня. А я согласна. Я люблю его для его, а не для своего счастья. Только помогите мне, не ненавидьте меня. Будем вместе, любя, искать его блага.

Анна Дмитриевна. Да, да, я полюбила вас. (*Целует ее. Лиза плачет.*) Но все-таки, все-таки это ужасно. Если бы он тогда, когда вы еще не выходили замуж, полюбил вас.

Лиза. Он говорит, что полюбил тогда, но не хотел мешать счастью друга.

Анна Дмитриевна. Ах, как это всё тяжело. Но всё же будем любить друг друга, и бог поможет нам найти то, что мы хотим.

Те же и Каренин.

Каренин (*выходя*). Мама, милая. Я всё слышал. Я ожидал этого: вы полюбили ее. И всё будет хорошо.

Лиза. Как мне жалко, что вы всё слышали. Я бы не говорила...

Анна Дмитриевна. Все-таки ничего не решено. Я могу сказать одно, что если бы не все эти тяжелые обстоятельства, я бы рада была. (*Целует ее.*)

Каренин. Пожалуйста, только не меняйтесь.

Федя и Гений.

Гений (*Петушков-художник*). Так что Вы говорили?

Федя. Говорил, что ревновал.

Гений. Ну, а как же вы разошлись с вашей женой?

Федя. Ах. Это удивительная история. Жена моя замужем.

Гений. Как же? Развод?

Федя. Нет. Она от меня осталась вдовой.

Гений. То есть как же?

Федя. А так же: вдовой. Меня ведь нет.

Гений. Как нет?

Федя. Нет. Я труп. Да. Видите ли... Вам я могу сказать. Да это давно, и фамилию мою настоящую вы не знаете. Дело было так. Когда я уже совсем измучил жену, прокутил всё, что мог и стал невыносим, явился покровитель ей. Не думайте, что что-нибудь грязное, нехорошее -нет - мой же приятель и хороший, хороший человек, только прямая во всем противоположность мне. А так как у меня гораздо больше дурного, чем хорошего, то это и был и

есть хороший, очень хороший человек: честный, твердый, воздержный и просто добродетельный. Он знал жену с детства, любил ее и потом, когда она вышла за меня, примирился с своей участью. Но потом, когда я стал гадоком, стал мучать ее, он стал чаще бывать у нас. Я сам желал этого. И они полюбили друг друга, а я к этому времени совсем свихнулся и сам бросил жену. А тут еще Маша. Я сам предложил им жениться. Они не хотели. Но я всё делался невозможнее и невозможнее и кончилось тем, что...

Гений. Как всегда...

Федя. Нет. Я уверен и знаю, что они оставались чисты. Он, религиозный человек, считал грехом брак без благословенья. Ну, стали требовать развод, чтоб я согласился. Надо было взять на себя вину. Надо было всю эту ложь... И я не мог. Поверите ли, мне легче было покончить с собой, чем лгать. И я уже хотел покончить. А тут добрый человек говорит: зачем? И все устроили. Прощальное письмо я послал, а на другой день нашли на берегу одежду и мой бумажник, письма. Плавать я не умею.

Гений. Ну, а как же тело-то не нашли же?

Федя. Нашли. Представьте. Через неделю нашли тело какое-то. Позвали жену посмотреть. Разложившееся тело. Она взглянула. Он? Он. Так и осталось. Меня похоронили, а они женились и живут здесь и благоденствуют. А я - вот он. И живу и пью. Вчера ходил мимо их дома. Свет в окнах, тень чья-то прошла по шторе. И иногда скверно, а иногда ничего. Скверно, когда денег нет...

Гений (следователь). Прошу покорно (*указывая на стул*). Поверьте, что очень сожалею о необходимости делать вам вопросы, но мы поставлены в необходимость... Пожалуйста, успокойтесь и знайте, что вы можете не отвечать на вопросы. Только мое мнение, что вам, да и для всех, лучше - правда. Всегда лучше и даже практичнее.

Лиза. Мне нечего скрывать.

Гений. Так вот. (*Смотрит в бумаги.*) Ваше имя, звание, исповедание – это все я записал - так?

Лиза. Да.

Гений. Вы обвиняетесь в том, что вы, зная о том, что ваш муж жив, вышли замуж за другого.

Лиза. Я не знала.

Гений. И еще в том, что уговорили своего мужа, подкупив его деньгами, совершить обман -подобие самоубийства, с тем чтобы освободиться от него.

Лиза. Всё это неправда.

Гений. Так вот, позвольте несколько вопросов. Переслали вы ему в июле прошлого года деньги 1200 рублей?

Лиза. Деньги эти были его деньги. Они были выручены за его вещи. И в то время как я рассталась с ним и ждала от него развода, я послала их ему.

Гений. Так-с. Очень хорошо. Деньги эти посланы 17 июля, то есть за 2 дня до его исчезновения.

Лиза. Кажется, что 17 июля. Я не помню.

Гений. А почему прекращены были ходатайства в консистории в то же время и было отказано адвокату?

Лиза. Не знаю.

Гений. Ну-с, а когда полиция пригласила вас свидетельствовать труп, каким образом признали вы в нем своего супруга?

Лиза. Я была так взволнована тогда, что не смотрела на тело. И так была уверена, что это он, что когда меня спросили, я ответила, кажется, что он.

Гений. Да, вы не рассмотрели от весьма понятного волнения. Хорошо-с. Ну-с, а почему, позвольте узнать, от вас ежемесячно была посылка денег в Саратов, в тот самый город, в котором проживал ваш первый муж?

Лиза. Деньги эти посылал мой муж. И я не могу сказать про их назначение, так как это не моя тайна. Но только они не посылались Федору Васильевичу. Мы были твердо уверены, что его нет. Это я могу вам верно сказать.

Гений. Очень хорошо. Одно позвольте вам заметить, милостивая государыня, мы слуги закона, но это не мешает нам быть людьми. И поверьте, что я понимаю вполне ваше положение и принимаю участие в нем. Вы были связаны с человеком, который тратил

имущество, делал неверности, ну, одним словом, делал несчастье вам.

Лиза. Я любила его.

Гений. Да, но все-таки вам естественно желание освободиться, и вы избрали этот более простой путь, не подумав о том, что это приведет вас к тому, что считается преступлением двоебрачия - это понятно и мне. И присяжные поймут это. И потому я бы советовал вам открыть всё.

Лиза. Мне нечего открывать. Я никогда не лгала. *(Плачет.)* Я не нужна больше?

Гений. Я бы попросил вас побыть еще здесь. Я не буду, не буду больше беспокоить вас вопросами. Только извольте прочесть и подписать вот допрос. Так ли выражены ваши ответы? Прошу покорно сюда. *(Указывает кресло у окна)* Попросите г-на Каренина.

Каренин. Что вам угодно?

Гений. Я обязан снять допрос.

Каренин. В качестве кого?

Гений. *(улыбаясь).* Я в качестве судебного следователя. Вас же я должен допросить в качестве обвиняемого.

Каренин. Вот как? В чем же?

Гений. В женитьбе на замужней женщине. Впрочем, позвольте сделать вопросы по порядку. Присядьте.

Каренин. Благодарю.

Гений. Ваше имя?

Каренин. Виктор Каренин.

Гений. Звание?

Каренин. Камергер, действительный статский советник.

Гений. Возраст?

Каренин. 38 лет.

Гений. Веры?

Каренин. Православной, под судом и следствием не бывал. Ну-с?

Гений. Известно ли вам было, что Федор Васильевич Протасов жив, когда вы вступали в брак с его женою?

Каренин. Не было известно. Мы оба были убеждены, что он утонул.

Гений. Куда вы посылали ежемесячно деньги в Саратов после ложного известия о смерти Протасова?

Каренин. Я не желаю отвечать на этот вопрос.

Гений. Очень хорошо. С какой целью были посланы вами деньги 1200 рублей господину Протасову перед самой симуляцией его смерти 17 июля?

Каренин. Деньги эти были переданы мне моею женою.

Гений. Госпожою Протасовой?

Каренин. Моею женою для отправки ее мужу. Деньги эти она считала его собственностью и, разорвав связи с ним, считала несправедливым удержать эти деньги.

Гений. Теперь еще один вопрос: почему вы прекратили ходатайство о разводе?

Каренин. Потому что Федор Васильевич взял на себя это ходатайство и писал мне об этом.

Гений. Есть у вас это письмо?

Каренин. Письмо затеряно.

Музыка.

Федя.

Лиза и Виктор, обращаюсь к вам обоим. Не буду лгать, называя вас милыми или дорогими. Не могу совладать с чувством горечи и упрека - упрека себе, но все-таки мучительного, когда думаю о вас, о вашей любви, о вашей счастии. Всё знаю. Знаю, что, несмотря на то, что я муж, я рядом случайностей помешал вам. C'est moi qui suis l'intrus. Но все-таки не могу удержаться от чувства горечи и холодности к вам. Теоретически люблю вас обоих, особенно Лизу, Лизаньку, но в действительности больше, чем холоден. Знаю, что я неправ и не могу измениться".

Лиза.

Как это он...

Федя. Но к делу. Это самое раздваивающее меня чувство и заставляет меня иначе, чем как вы хотели, исполнить ваше

желание. Лгать, играть гнусную комедию, давая взятки в консистории, и вся эта гадость невыносима, противна мне. Как я ни гадок, но гадок в другом роде, а в этой гадости не могу принять участия, просто не могу. Другой выход, к которому я прихожу - самый простой: вам надо жениться, чтобы быть счастливыми. Я мешаю этому, следовательно, я должен уничтожиться...

Лиза.

Виктор!

Федя. Должен уничтожиться. Я и уничтожаюсь. Когда вы получите это письмо, меня не будет. Очень жаль, что вы прислали мне деньги на ведение дела развода. Это неприятно и непохоже на вас. Ну, что же делать. Я столько раз ошибался. Можно и вам раз ошибиться. Деньги возвращаются. Мой исход короче, дешевле и вернее. Об одном прошу: не сердитесь на меня и добром поминайте меня. А еще, тут есть часовщик Евгеньев, не можете ли вы помочь ему и устроить его? Он слабый, но хороший. Прощайте. Федя.

Лиза. Он убил себя. Да? Я знала, я знала.

Каренин. Лиза!

Лиза. Неправда, неправда, что я не любила, не люблю его. Люблю его одного, люблю. И его я погубила. Оставьте меня теперь. Оставьте.

Аплодисменты. Компания. Зрители.

Голоса. Bravo! Прекрасно. Прямо до слез довел. Лучше всякого романа. Только непонятно, как она могла так любить его. Ужасная фигура.

Аплодисменты.

Позвольте узнать, на каком этапе дело? Речи адвокатов.

Опять аплодисменты.

Что же, как подсудимые несут свое положение? С большим достоинством, особенно Каренин и Лизавета Андреевна. Не их судят, а они судят общество. Это чувствуется. Ну, а Протасов? Ужасно взволнован. Какой же результат полагаете? Трудно сказать. Состав присяжных смешанный. Во всяком случае предумышленности не признают, но все-таки... Вы хотите пройти? Да, хотел бы. Вы князь Абрезков? Я. Пропустите. Тут сейчас налево стул свободный. Тише. Вот он. Посмотрите, как он взволнован.

Гений. Ну, уж простите, слышал вашу историю. История очень хорошая и, главное, полезная. Вы говорите - скверно, когда денег нет. Это нет сквернее. А вам в вашем положении надо всегда иметь деньги. Ведь вы труп.

Федя. Позвольте. Я не вам рассказывал и не желаю ваших советов.

Гений. А я желаю их вам подать. Вы труп, а если оживете, то что - ваша супруга с господином, которые благоденствуют, - они двоеженцы и в лучшем случае проследуют в не столь отдаленные. Так зачем же?

Федя. Прошу оставьте меня.

Гений. Просто напишите письмо. Хотите я напишу.

Федя. Убирайся. Я тебе говорю. Я ничего не говорил.

Гений. Нет, говорили. Вот свидетели. Вы говорил, что труп.

Федя. Негодяй.

Гений. Я негодяй?

Федя. Позвольте. Я не вам рассказывал и не желаю ваших советов.

Гений. А я желаю их вам подать.

Федя. Убирайтесь. Я Вам говорю. Я ничего не говорил.

Гений. Нет, говорили. Вот свидетели. Вы труп.

Федя. Негодяй.

Гений. Я негодяй? Эй, полиция!

Федя. Глупо, пошло. Скучно. Скучно. Бессмысленно.

Гений. Да не волнуйтесь вы так. Скоро всё кончится.

Федя. Вы только скажите мне: в худшем случае что может быть?

Гений. Я уже говорил: в худшем случае ссылка в Сибирь.

Федя. То есть кого ссылка?

Гений. И вас и вашей жены.

Федя. А в лучшем?

Гений. Расторжение второго брака.

Федя. То есть они опять меня свяжут с ней, то есть ее со мной?

Гений. Да не волнуйтесь. Главное, не робеть.

Федя. И другого не может быть решения?

Гений. Никакого другого.

Федя. Сейчас. *(Вынимает пистолет и стреляет себе в сердце.*

Падает. Все бросаются к нему.) Ничего, ничего. Кажется, хорошо.

Голос. Молодая женщина. Федя! Феденька! Где же наш Феденька?

Федя! И здесь его нет... Где же он? И здесь нет... Федя! Федя...